

— В тот раз в городе Т я надел этот наряд, и он мне понравился, вот и хотел показать тебе, — сказал Сяо Жофэй, потянув за конец красной верёвки, и на свет появился окровавленный оберег, зависший между ними. — Спасибо тебе за то, что согласился пройти со мной так далеко.

В этот момент мир словно перевернулся. Небо сомкнулось с землёй, из каменных щелей вырвалось пламя, сухие ветви ожили. Розовые и золотые искры осветили ночное небо за их спинами, взлетая одна за другой, как новое солнце, которое будет светить вечно.

Разрозненные голоса пели «С днём рождения», становясь всё громче, и несколько работников выкатили огромный торт. Гу Чуньлай вдруг вспомнил о своей роли, схватил гитару и начал играть, подпевая.

Выражение лица Сяо Жофэя смягчилось, и его взгляд всё это время был прикован к Гу Чуньлаю.

Они спели «С днём рождения» дважды. Когда последний звук затих, Сяо Жофэй, по подсказке окружающих, обернулся и увидел огромный торт, приготовленный специально для него.

Торт был овальной формы, с неровными линиями, совсем не похожими на традиционный праздничный.

Сяо Жофэй, казалось, что-то понял, но не был уверен, и ткнул локтем Гу Чуньлая:

— Расскажи мне о нём?

— О, — Гу Чуньлай очнулся. — Это карта мира. Ты любишь путешествовать, но после окончания университета, как я слышал, ты не был нигде, кроме кинофестивалей. Вот я и решил подарить тебе такой торт. Ты ведь любишь сладкое и помпезные торты, так что мы собрали несколько десертов со всего мира, чтобы украсить его.

— Очень мило, — Сяо Жофэй с трудом сдерживал улыбку, кивнув всем, кто помогал с подготовкой.

Гу Чуньлай продолжил:

— Вот это, например, пахлава с Ближнего Востока, а это — «медовые сигары» с миндалём, кажется, из Африки. А это, — он вдруг достал маленькую баночку с полупрозрачными жёлтыми конфетами, — это «кинтама», из Японии. Говорят, их делают, медленно покрывая сахарным сиропом кристаллическую основу. Выглядят, как звёзды, правда?

Сяо Жофэй посмотрел ему в глаза:

— Да, очень похоже.

— Остатки от торта — всё твоё.

Сяо Жофэй улыбнулся ещё шире:

— Пока сохрани их для меня. Когда вспомню, попрошу.

— Хорошо, — Гу Чуньлай сунул баночку в карман, похлопав по нему, словно дракон, охраняющий свои сокровища. — Тогда я продолжу рассказывать...

Сяо Жофэй вдруг шагнул вперёд, приблизившись к его уху, и прошептал:

— Расскажешь мне потом, хорошо? Все ждут.

Гу Чуньлай оглянулся и увидел, что вокруг действительно собрались нетерпеливые лица. Он смущённо улыбнулся, отступил на шаг, давая дорогу.

Самой младшей, Мяо Пинпин, не терпелось, она подбежала, отрезала огромный кусок торта, собрала по одному украшению и сложила их горкой, поднеся Сяо Жофэю. Затем она отрезала себе кусок с кремовой розой, подмигнула, как маленькая лисичка, и встала перед ним.

— Брат Сяо, ты ведь знаешь, что на днях рождения есть традиционные игры?

Сяо Жофэй вздохнул, скрестил руки на груди, улыбнулся и закрыл глаза:

— Давай.

— Э-э...? — девушка удивилась. — Ты уже знаешь?

— Один щенок заранее предупредил меня, — он приоткрыл один глаз и кивнул в сторону Гу Чуньлая, который готов был провалиться сквозь землю.

Все вокруг засмеялись, только Гу Чуньлай не смеялся, покраснев до ушей и спрятавшись в тени дерева. Сяо Цаньсин стояла рядом, говоря: «Ничего, он рад», а старшая сестра подтолкнула его, благодаря за помощь.

Даже самая требовательная девушка не стала спорить, улыбаясь:

— Учитель Гу играет роль того, кто мне нравится в фильме, так что... я не могу на него злиться!

Сказав это, она провела пальцем по лицу Сяо Жофэя, оставив след от крема. Он обернулся и увидел, что за ним уже выстроилась очередь, и, похоже, они собирались разукрасить всё его лицо кремом.

Гу Чуньлай долго прятался в тени, но, подбадриваемый Сяо Цаньсин, наконец встал в конец очереди.

Чем ближе он подходил, тем меньше чистого места оставалось на лице Сяо Жофэя. Когда перед ним была Юй Цяньфань, на лице Сяо Жофэя оставались чистыми только нос и губы. Вспомнив вчерашний вечер, Гу Чуньлай почувствовал, как его сердце наполнилось водородом, и он едва не взлетел. Он даже боялся смотреть на губы Сяо Жофэя, не то что касаться их.

Снявшись вместе столько дней, они успели подружиться, и он тихо назвал имя старшей сестры, делая знаки, умоляя её нанести крем на губы Сяо Жофэя. Старшая сестра кивнула, подмигнула, но в уголке её рта мелькнула улыбка, и она едва слышно прошептала:

— Прости.

Затем она нанесла крем прямо на кончик носа Сяо Жофэя.

— Остальное — твоё, — старшая сестра улыбнулась, как майский пион, и ушла.

Гу Чуньлай понял, что попался, но было уже поздно. Он стоял перед Сяо Жофэем, а вокруг

затаили дыхание, ожидая его финального штриха.

Он оказался в безвыходной ситуации, не мог никуда деться, куда бы ни посмотрел, все смотрели на него. В конце концов, он посмотрел прямо на закрытые глаза Сяо Жофэя.

Отступить было некуда.

— Что? Я жду, чтобы съесть крем, а ты не даёшь?

— Ты... ты что, подкупил старшую сестру? — Гу Чуньлай заметил, как губы старшей сестры шевельнулись, а за ними и губы Сяо Жофэя.

Сяо Жофэй усмехнулся:

— Не до такой степени. Старшая сестра взрослая, она сама решает.

Гу Чуньлай сдался, набрал крем на палец и протянул руку.

Губы Сяо Жофэя были красивыми, не слишком толстыми и не слишком тонкими, мягкими, с чётким изгибом, как сердце. Гу Чуньлай давно интересовался, каково это — говорить или есть с такими губами.

Каково это — целовать их и чувствовать боль.

Он вдруг вспомнил вчерашнюю ночь, когда их губы почти соприкоснулись, и его палец, уже почти коснувшийся губ Сяо Жофэя, слегка отпрянул.

Может, лучше нанести крем в другое место, например, на руку. Но, пока он размышлял, его палец вдруг схватил Сяо Жофэй.

Той самой раненой рукой.

Теперь Гу Чуньлай был в ловушке. Он не мог сопротивляться.

Сяо Жофэй сказал:

— Я жду этого крема, а ты не даёшь, разве это не слишком жестоко?

Гу Чуньлай почувствовал, как всё его тело растаяло, даже язык перестал слушаться, и он не знал, что сказать.

Сяо Жофэй слегка потянул его, и их туфли коснулись друг друга.

Гу Чуньлаю казалось, что, хотя день рождения был у Сяо Жофэя, подарок получил он сам.

— Вернёмся в гостиницу... — он сглотнул. — Вытру всё с твоего лица, и ты попробуешь каждую часть торта. Там... там ещё ждут.

Сяо Жофэй рассмеялся:

— Ты говоришь, как будто ты не последний.

— На самом деле, есть ещё один человек.

Рядом с Гу Чуньлаем вдруг раздался голос.

В этот момент сердце Гу Чуньлая чуть не остановилось. Он и Сяо Жофэй одновременно обернулись и увидели человека, держащего в одной руке кусок торта, а в другой — огромный букет красных роз. На его лице была самая обаятельная и желанная улыбка.

Никто не знал, откуда он появился, как ему удалось оставаться незамеченным, но теперь он больше не скрывался. Вспышки камер ослепляли, девушки визжали, вокруг толпились люди.

— Ты... ты здесь?

— Как ты здесь оказался?

Сяо Жофэй и Гу Чуньлай спросили одновременно.

Из-за букета выглянуло лицо. Лицо, которое они знали слишком хорошо.

Лицо Бай Яньнаня.

— Как я здесь оказался? Я... конечно, пришёл за своим партнёром.

Бай Яньнань взял у Сяо Жофэя тарелку с десертом, бросил ему розы и встал рядом с Гу Чуньлаем.

Бай Яньнань был популярен не просто так. Ещё в университете Гу Чуньлай догадывался, что тот станет если не звездой первой величины, то уж точно образцом для подражания в индустрии.

<http://bllate.org/book/15563/1415707>